

Глава 16: Обострение.

Все тело Янь Хуэя было объято пламенем, ибо, хотя он и обладал двойным духовным корнем металла и огня, его основная культивация опиралась на заклинания огненного атрибута. Пламя полыхало на его ладонях, и под его точным контролем перед ним материализовался грозный огненный тигр. Эта внушительная техника — воплощение маны в осязаемую форму — была доступна исключительно практикам области Пещерных Небес.

Вокруг тела Янь Хуэя в воздухе мерцали три призрачных духовных вихря. Эти вихри, отличительный знак области Пещерных Небес, непрестанно втягивали в себя окружающую силу Неба и Земли. Практик на пути к области Соединения с Небесами мог сконденсировать максимум двенадцать Пещерных Небес; чем больше их удавалось собрать, тем выше была боевая доблесть. Однако достижение такого подвига было исключительно сложным и глубоко зависело от врожденного таланта.

— Чжоу Хао, — провозгласил Янь Хуэй, и голос его прозвучал с глубокой серьезностью, — Твоим коварным замыслом не суждено сбыться. Семья Янь никогда не сдаст рынок — это абсолютно невозможно.

Этот Чжоу Хао, старший законный сын семьи Чжоу, сам был грозным практиком, который также сконденсировал три Пещерных Неба. Как культиватор, сосредоточенный на мане атрибута ветра, он призвал воплощение величественного сине-зеленого орла. Орел и тигр неустанно сталкивались в воздухе, и каждое их соприкосновение высвобождало волну за волной громоподобного рева.

Тем временем Янь Кунь оказался втянут в бой с учеником семьи Сун, однако было видно, что он уступает противнику. Его оппонентом был не кто иной, как Сун Чжэ, бесспорно сильнейший среди молодого поколения семьи Сун. Сун Чжэ также достиг стадии Великого Завершения области Пещерных Небес, но сумел сконденсировать лишь два Пещерных Неба.

Напротив, Янь Кунь находился лишь на стадии Малого Завершения области Пещерных Небес, но, что удивительно, он уже сконденсировал четыре Пещерных Неба и обладал редким одиночным духовным корнем молнии низшего ранга. Он был самым одаренным человеком в нынешнем поколении семьи Янь. Хотя уровень его культивации отставал от соперника, грозная мощь его четырех Пещерных Небес позволяла ему едва удерживать позиции.

Однако такая борьба не могла продолжаться вечно.

— Поистине, ты самый одаренный в нынешнем поколении города Цифэн, уступающий лишь Цзян Яо, — заметил Сун Чжэ с покровительственной усмешкой. — Какая жалость. Если бы тебе дали еще несколько лет для роста, возможно, даже самой Цзян Яо было бы трудно подавить тебя.

Резким хлопком ладоней он призвал массивную золотую печать, которая материализовалась в вышине и устремилась вниз к Янь Куню.

— Печать Сокровенного Золота: Подавление!

Глядя на магическую печать, стремительно падающую на него, Янь Кунь стиснул зубы и начал быстро сплести заклинание. Молнии затрещали по его телу, когда мана хлынула и сконцентрировалась в его ладони.

— Рука Несущегося Грома!

Колоссальная рука, искрящаяся избытком молний, проявилась в пространстве и с силой ударила по опускающейся магической печати. Хотя две силы мгновенно схлестнулись, мощи Янь Куня оказалось недостаточно. Его ручная печать мгновенно дала трещину, и золотая печать с тяжелым грохотом обрушилась на его тело.

— Пха! — Янь Кунь яростно выплюнул полный рот свежей крови, когда его отбросило назад. Он тяжело врезался в ближайшую лавку и затих.

Без малейшего колебания Сун Чжэ спустился с неба, приземлившись прямо перед распростертым Янь Кунем. Прежде чем тот успел пошевелиться, Сун Чжэ нанес сокрушительный удар ладонью прямо ему в живот.

— Ты!.. — ахнул Янь Кунь. Обжигающая боль поглотила его, когда он осознал, что его внутренние духовные вихри были разбиты, а мана стремительно утекает прочь.

Сун Чжэ намеренно искалечил Янь Куня.

— Что «ты»? — усмехнулся Сун Чжэ, и в его глазах вспыхнул жестокий блеск. — То, что я не убил тебя на месте, уже можно считать актом милосердия.

Охваченный волной ярости и невыносимой муки, Янь Кунь мгновенно лишился чувств. В этот самый миг воздух прорезал внезапный крик:

— Подкрепление семьи Янь прибыло! Бежим, скорее!

Едва эти слова сорвались с чьих-то губ, Сун Чжэ холодно рассмеялся, резко развернулся на каблуках и скрылся. Момент для полномасштабного столкновения с семьей Янь еще не настал.

Когда Янь Лун и остальные, наконец, добрались до места, их взорам предстал разоренный, погруженный в хаос рынок. Сердца их кипели от негодования. Без явной поддержки клана Линь семьи Чжоу и Сун никогда бы не осмелились действовать с такой вопиющей агрессией.

Что же касается того, почему семья Цзян не пришла на помощь, то дело было не в нежелании, а в невозможности вмешаться. В это самое время Линь Юань, видная фигура из клана Линь, восседал в парадном зале семьи Цзян, невозмутимо попивая чай.

— Патриарх Цзян, — начал Линь Юань, и на его лице застыла маска надменного превосходства, — Семья Цзян, хоть и утратила былое величие, всё же числит себя среди потомков королевского рода. Разумеется, вам не следует действовать столь опрометчиво. Как можно позволить вашей достопочтенной юной леди с её изумительным талантом выйти замуж за простого смертного? Полагаю, вашему почтенному семейству стоит серьезно пересмотреть этот вопрос.

Лицо Цзян Юаня заметно помрачнело.

— Брат Линь, — твердо ответил Цзян Юань, — Моя семья уже неоднократно заявляла, что Цзян Яо не будет отдана замуж за чужака. Даже если придут посланники от самой королевской семьи, наша позиция останется непоколебимой.

В отличие от семьи Янь, семья Цзян обладала достаточным авторитетом, чтобы придерживаться столь непреклонной позиции. И всё же, несмотря на свою силу, они не

спешили провоцировать прямой конфликт с кланом Линь, если того можно было избежать.

Линь Юань лишь издал холодный, пренебрежительный смешок.

— Хмф! Раз Патриарх Цзян столь упрям, не вижу смысла тратить слова впустую. Прощайте.

С этим последним замечанием Линь Юань просто развернулся и ушел. Как только он скрылся, слуга семьи Цзян поспешно доложил Цзян Юаню о нападении семей Чжоу и Сун на рынок Янь.

— Что?! Гнусные, бесстыдные подлецы! — воскликнул Цзян Юань, вскакивая на ноги и устремляясь к поместью семьи Янь.

...

Тем временем в одной из комнат поместья Янь благородная дама склонилась над Янь Кунем, безутешно рыдая.

— Сын мой, драгоценный мой мальчик, что с ним случилось? — причитала она, оборачиваясь к Янь Луну. — Господин мой, вы... вы должны спасти Кунь-эра!

Сердце Янь Луна обливалось кровью за сына, однако он чувствовал себя совершенно беспомощным. По крайней мере, при его нынешних способностях он был не в силах исцелить разбитое Море Ци Янь Куня.

— Я... я пойду и умолю отца немедленно прервать уединение.

Янь Лун мог возлагать свои отчаянные надежды лишь на собственного отца. В этот момент в комнату стремительно вошла фигура; это был Янь Юнь.

Узнав о том, что его брат был тяжело ранен Сун Чжэ из семьи Сун, Янь Юнь поспешил к нему, не теряя ни мгновения.

— Старшая сестра, старший брат, как наш второй брат? — тревожно спросил он, едва переступив порог.

Янь Хуэй и Янь Ся одновременно покачали головами, и лица их были мрачнее тучи. Хотя Янь Кунь, казалось, всегда находил удовольствие в том, чтобы донимать Янь Юня, в действительности его выходки были скорее похожи на невинное поддразнивание.

Стоило юноша появиться, как мать Янь Куня, Вторая Госпожа, словно нашла выход для своей сдерживаемой ярости.

— Янь Юнь, ты... что ты здесь забыл? — взвизгнула Вторая Госпожа. — Вон! Сгинь с моих глаз! Это всё твоя вина! Если бы не ты, разве мой сын оказался бы в таком состоянии? Разве наша семья ввязалась бы в распрю с кланом Линь?

Стоя в дверях, Вторая Госпожа внезапно разразилась потоком яростных проклятий в адрес Янь Юня. От этого яда у юноши загудело в голове, а мысли на мгновение разлетелись в прах. Случись подобное в прошлом, его первой реакцией, без сомнения, был бы резкий ответ: «Какое это имеет отношение ко мне?» Однако теперь, когда его взгляд упал на Янь Куня, лежащего без сознания и кажущегося безжизненным на кровати, он обнаружил, что совершенно лишился дара речи.

— Вторая матушка, — вмешался Янь Хуэй, поспешно удерживая женщину, — При чем здесь

Янь Юнь? Как бы вы ни были в гневе, нельзя просто так обвинять кого-то без причины.

Такова человеческая природа: столкнувшись с великим потрясением, люди неизбежно ищут, на кого бы переложить вину. И действительно, многие в семье Янь в этот самый миг разделяли чувства Второй Госпожи, будучи убежденными, что все их несчастья берут начало от Янь Юня. В их глазах величайшим пороком Янь Юня было само его рождение в этой семье. Но разве, помимо этого, его можно было в чем-то упрекнуть?

Бросив быстрый взгляд на бледное лицо Янь Куня, Янь Юнь сжал кулаки и медленно попятился из комнаты.

«Разбитое Море Ци», — эхом отозвался в сознании Янь Юнь голос Янь Линъюнь, — «Это крайне тяжелое положение».

Впрочем, суровая брань Второй Госпожи возымела неожиданный эффект, заставив Янь Юня окончательно очнуться. Волна раскаяния накрыла его с головой: ведь он раньше всех в семье знал, что клан Линь готовит это нападение. Но он хранил молчание. Он чувствовал, что если бы тогда нашел способ вовремя вмешаться, дела не зашли бы так далеко.

— Старшая, скажите мне, что я должен сделать? — спросил Янь Юнь, и после мгновения тишины его взгляд стал острым и холодным.

Он больше не мог ждать; дальнейшее промедление наверняка означало бы, что пострадает не только Янь Кунь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17047/1608604>